

Глава 97. Суд Круглого стола

— Рыцарь мертв!

Зак, сидевший в коридоре у допросной, судорожно сжал в руке телефон.

Сделка, заключенная под надзором «Вакуумного времени», мгновенно аннулировалась, стоило одной из сторон отойти в мир иной. Едва Зак получил уведомление о расторжении договора, участь Андре была предreshена. Епископ справа не мог сказать, что этот исход стал для него полной неожиданностью, однако реальность всё равно заставила его содрогнуться.

«Даже безумный мясник, чья сила подпитывалась правилами игры, не сумел прикончить Короля...»

Лицо Зака потемнело, он тревожно нахмурился. Помедлив в раздумье, он поднялся и постучал в дверь допросной, намереваясь предупредить Боба о своем уходе, но в этот момент с другого конца коридора прибежал молодой детектив.

— Детектив Боб! — выпалил тот, задыхаясь. — Возле дома Джонса ЧП! Прямо у обочины на воздух взлетел фургон...

Боб резко вскинул голову:

— Жертвы есть?

Зак замер, внимательно прислушиваясь к каждому слову.

— Водитель погиб на месте, — торопливо доложил полицейский. — Еще несколько прохожих получили легкие ранения, их уже отправили в больницу. Личность водителя установить пока не удалось — тело обгорело до состояния углей, опознание невозможно...

Услышав про невозможность опознания, юрист почувствовал, как напряжение в груди чуть отпустило. Фургон рядом с домом Джонса... скорее всего, это был Андре. Похоже, Король-калека лично подготовил для Рыцаря столь эффектный финал.

Зак прикинул план дальнейших действий и, не дожидаясь окончания разговора Боба с коллегой, коротко кивнул детективу на прощание и быстро направился к выходу.

Именно поэтому он не услышал продолжения доклада: детективу только что сообщили о найденном в доме Джонса теле рыжеволосого мужчины. А значит, адвокат так и не узнал, что в фургоне погиб вовсе не Андре.

И взорвал этот фургон отнюдь не Ли Цзяньчуань.

Предрассветный Мейн постепенно наполнялся редкими такси.

Ли Цзяньчуань стоял под светом фонаря, задумчиво изучая содержимое телефона в руке. У него при себе было два аппарата, принадлежавших Лосу. Первый он раздобыл еще в деле о серии убийств на Тюльпановой авеню — там сохранился номер Нин Чжуня. Второй достался ему в «Доме уединения», и в его памяти хранилась странная переписка с неким анонимным другом.

Однако ни в одном из них не было ни крупицы личной информации о прокуроре Лосе. Ни домашнего адреса, ни подробностей о работе, ни упоминаний о близких. Казалось, чья-то рука намеренно вымарала всё личное из жизни этого человека.

Ли попытался найти имя Лоса в сети, но даже на официальном сайте прокуратуры сведения оказались крайне скудными. Единственное, что удалось обнаружить — многочисленные публикации в научных и юридических журналах. Ли Цзяньчуань бегло просмотрел их: большинство работ представляли собой резкую критику существующей правовой системы, защиту прав угнетенных и яростные нападки на власть имущих. С годами тон статей становился всё более радикальным, а взгляды автора — экстремальными.

Восемь лет назад публикации внезапно прекратились.

Ли Цзяньчуань нахмурился, убирая телефоны в карман. Он поднял руку, подзывая такси, чтобы поскорее покинуть этот мрачный район, где в глубине переулков догорали остатки тайн.

Водитель, подавляя зевоту, с подозрением оглядел пассажира, закутанного в плащ:

— Куда едем, парень?

— К дому прокурора Лоса, — произнес Ли, изменив голос до неузнаваемости.

К его удивлению, таксист резко ударил по тормозам.

— Конкретный адрес есть? Честно скажу, я за всю жизнь ни разу не возил никого к дому Лоса. Господин прокурор — личность известная, но где он живет, в городе никто не знает.

Ли внимательно всмотрелся в лицо старика, но не заметил и тени лукавства. Водитель действительно не лгал.

Похоже, этот путь завел в тупик.

Цзяньчуань вышел из машины и опросил еще двоих таксистов. Ответ был прежним: никто не имел ни малейшего представления о месте жительства Лоса. Но чем больше препятствий возникало, тем яснее мужчина понимал — этот дом является ключом ко всему. Возможно, именно там спрятано то, что сорвет последнюю вуаль иллюзий с этой игры.

На горизонте затеплился рассвет, окрасив небо в цвет рыбьего брюха. Гул машин и звон колоколов слились в единую симфонию просыпающегося города. Утренний туман редел, уступая место суете; из пекарен потянуло ароматом свежего хлеба.

Ли затерялся в толпе прохожих. Медленно шагая вперед, он пытался вычислить адрес. На первый взгляд, зацепок не было вовсе. Но если собрать воедино все крохи информации, полученные с самого первого раунда, в этой путанице начинали проступать неявные связи. Место появления юного Скотта, расположение водонапорной башни, слова леди Мофи о гостях, которые уезжали от неё после обеда и добирались до дома в тот же день...

Ли остановился у газетного киоска, купил карту города и быстро нашел окраину Мейна, примыкавшую к поместью Мофи.

«Будь я настоящим Лосом, где бы я жил?..»

Названия улиц и номера кварталов вихрем проносились в его голове. Взгляд Ли Цзяньчуаня похолодел. Он поймал очередное такси и вскоре добрался до элитного поселка на самой границе города.

«Человек, который всегда носит с собой белые перчатки... Одержимый чистотой... Высокий статус, богатство, страсть к уединению и комфорту... И, возможно, весьма специфические привычки»

Делая выводы, он уверенно свернул на тенистую грунтовую дорожку. Его походка изменилась: сутулость исчезла, плечи расправились, взгляд обрел стальную твердость. Ли чуть приподнял поля шляпы, и всё его естество преобразилось — от незаметного обывателя до холодного, подчеркнуто строгого законника.

Он направился напрямик к воротам виллы. Окно в будке охраны открылось, и охранник с недоумением посмотрел на него:

— Господин Лос? Вы ошиблись стороной, это Южный сектор.

Ли мгновенно изобразил на лице понимание и виновато улыбнулся:

— Прощу прощения. Всю ночь провозился с делом, совсем голова кругом.

Секьюрити ничуть не удивился такому оправданию. Напротив, он почтительно улыбнулся:

— Вы слишком много работаете, господин Лос. Мы все восхищаемся вами. Побольше бы Мейну таких людей, готовых возвысить голос за нас, простых работяг!

— Благодарю.

Цзяньчуань вежливо кивнул и направился к противоположному, Северному сектору. Судя по реакции охраны, дом прокурора был именно там. Похоже, репутация Лоса среди простого народа была просто безупречной.

Полагаясь на интуицию, Ли быстро отыскал нужную виллу. Ключей у него не было, но охранная система дома в его глазах была полна дыр. Не прошло и пары минут, как он вскрыл окно и бесшумно проскользнул внутрь.

Внутри вилла Лоса оказалась пугающе пустой. На двух верхних этажах не было ничего, кроме единственной кровати. Ни столов, ни стульев — голые стены, словно в заброшенном здании. Постель в спальне на втором этаже выглядела так, будто на ней почти не спали.

На мгновение Ли усомнился в своем выборе — быть может, прокурор давно переехал? Но вскоре он уловил едва различимый запах. Тонкий, едва уловимый аромат гнили щекотал ноздри.

Цзяньчуань пошел на запах и остановился перед входом в частный подземный гараж. Дверь была завалена старой мебелью, создавая впечатление, что сюда не заглядывали годами. Ли расчистил проход и взломал замок.

В лицо ему ударило облако затхлой пыли. Переждав пару секунд, он вошел внутрь.

В гараже царил кромешная тьма. В свете фонарика заплясали пылинки, а зловоние стало почти невыносимым. Площадь помещения была невелика, но вместо машин там в ряд стояли полтора десятка белых больничных коек. На простынях виднелись бурые пятна крови — следы чьей-то жестокой агонии.

Эта сцена показалась Ли Цзяньчуаню до боли знакомой. Перед глазами невольно всплыли коридоры санатория из лаборатории «God». Та же извращенная, кошмарная атмосфера.

Обойдя койки, он обнаружил в глубине гаража стол. На нем аккуратно был разложен набор хирургических инструментов с тронутыми ржавчиной лезвиями. Под столом валялась старая шахматная доска. Ли пошарил вокруг и нашел три фигуры: Ферзя и двух Преторианцев.

Фигурка Ферзя, как и тот Король-калека, которого Ли видел раньше, была разбита напополам и перепачкана кровью.

«32... 16... 14...»

Ли Цзяньчуань сунул фигуры в карман и принялся осматривать койки одну за другой. Под подушкой той, где кровь казалась наиболее свежей, он нашел записную книжку с вырванной половиной страниц. Почерк был определенно прокурорским. Страницы были почти пустыми, лишь изредка встречались отметки времени или цепочки лишенных смысла цифр.

Изучив записи, Ли спрятал блокнот. Он еще раз осмотрел гараж, заметив, что бетонный пол в одном месте кажется более свежим, словно его заливали заново, но больше зацепок не нашел.

Время стремительно уходило.

Цзяньчуань сидел на кровати в спальне на втором этаже и смотрел сквозь пыльное панорамное окно на серую дорогу за воротами. В его голове постепенно выстраивалась единая цепочка событий. Разрозненные улики сплетались в четкую временную линию, и туманная истина обретала плоть.

Он не знал, чем заняты Епископ слева и Преторианец, что они нашли, но он сделал всё, что было в его силах.

Тем временем в разных частях города на экранах телефонов всплывали сообщения. Они приходили от имен, не вызывавших ни малейшего подозрения, и были составлены безупречно. Кто-то удивлялся, кто-то пугался, кто-то ощущал азарт. Но все они, поддавшись необъяснимому импульсу, отменили свои дела и запланировали визит в гадальный салон Раймонда.

Сумерки сгустились над городом.

Ли Цзяньчуань, шагая по багряным отблескам заката, вошел в комнату на втором этаже салона. Он расставил стулья вдоль стен и положил на стол ту самую шахматную доску, принесенную из дома Лоса.

Как только приготовления были закончены, снизу донесся первый скрип открываемой двери.

— Добрый вечер, господин Лос.

Ли Цзяньчуань поднял взгляд на вошедшего и неопределенно усмехнулся:

— Добрый вечер. Проходите, присаживайтесь... Я очень рад вашему возвращению, господин Раймонд.